

ховная опора. Председатель Компартии Китая Си Цзиньпин в Докладе на XIX съезде Коммунистической партии отмечал, что культура – душа страны и нации. Ее расцвет означает процветание страны. Без твердой уверенности в собственной культуре, без ее процветания не может быть речи о великом возрождении китайской нации.

Такое внимание к сфере культуры обусловлено уникальностью материального и нематериального культурного наследия. Этническая традиция Китая характеризуется разнообразием региональных и локальных особенностей, архаичностью своих элементов и форм. Принимая во внимание, что народная традиция – это не реликт и не музейный экспонат, а живое наследие, приоритетом государственной политики является бережное сохранение и приумножение бесценных свидетельств народного культуротворчества, активное его использование в жизни современного общества. Исходя из этого государство и общественность Китая осуществляют многогранную деятельность по сохранению и репрезентации культурного наследия. В первую очередь ведется постоянная работа по гармонизации национального законодательства в области культуры и охраны культурного наследия с основополагающими принципами международного права и конвенций ЮНЕСКО.

Исследование многогранной государственной политики в сфере культуры позволяет считать, что в первые десятилетия XXI в. в КНР прилагаются огромные усилия правового обеспечения сохранности нематериального культурного наследия. Основная законодательная база в этой области начала формироваться с 2004 г., когда Китай стал членом Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, ратифицировав ее в августе 2004 г. Однако необходимо отметить, что работа по ее защите в Китае началась еще в 1990-е гг. Так, в 1991 г. Государственным советом КНР был обнародован «Закон об авторском праве» и «Стратегии и основные положения защиты интеллектуальной собственности государства», официально изданные в 2008 г. [4, с. 2], в которых имелись положения о традиционных объектах интеллектуальной собственности и сохранении народной литературы и искусства, ресурсах наследия в сфере интеллектуальной собственности. В 1997 г. Государственный совет КНР утвердил «Положение об охране традиционных декоративно-прикладных изделий», где был закреплён ряд действенных мер по защите и развитию народных промыслов.

Однако изучение эффективности данных нормативно-правовых документов в области имплементации основных положений Конвенции 2003 г. в сфере нематериального культурного наследия во внутреннее право КНР даёт основание полагать, что к началу XXI в. возникла потребность в более совершенных и адаптивных правовых нормах в области сохранения и ревитализации НКН китайского народа. Практика показала, что имеющаяся в 1990-х гг. нормативная база и сфера правового воздействия законодательства в плане защиты культурного наследия были все еще достаточно ограничены. Ранее сформированное законодательство серьезно нуждалось в дополнении, уточнении, конкретизации и детальной регламентации исполнения с учетом положений международных нормативно-правовых актов, касающихся сохранения культурного разнообразия. Тем более что сохранение НКН на законном уровне, по мнению Ван Хэюня и Гао Шаоаня, «играет незаменимую роль для поддержания международного положения страны в области культуры и поднятия значения «мягкой силы» [1, с. 21].

Исходя из этого в марте 2005 г. Генеральная канцелярия Государственного совета КНР опубликовала «Предложения по усилению охраны нематериального культурного наследия в Китае», в котором были определены руководящие принципы по охране НКН: защита, спасение, рациональное использование, его развитие и передача. В данном правовом акте были намечены неотложные меры по реализации основных положений Конвенции 2003 г. Во-первых, предлагалось создать систему каталогов объектов НКН; во-вторых, постепенно сформировать систему охраны нематериального культурного наследия с китайской спецификой; в-третьих, создать согласованный и эффективный рабочий механизм защиты объектов НКН. После опубликования текста Конвенции на китайском языке (2005 г.) Государственный совет обнародовал «Доклад о применении временных мер по оценке субъектов национального нематериального культурного наследия» (в дальнейшем именуемый как

УДК 351.852/855-049.6:[323+341](510)

ОХРАНА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ КНР

Ван Дань

Аньянский педагогический университет
(провинция Хэнань, КНР)

Аннотация. В статье анализируется деятельность государственных институций Китайской Народной Республики по гармонизации национального законодательства в сфере охраны нематериального культурного наследия (НКН) Китая с основными принципами и положениями Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия (2003 г.). Отмечается, что в последние пятнадцать лет государственные институции разных уровней проводят значительную работу по созданию единой научной нормативно-правовой системы, объединяющей публичное и частное право, которые обеспечивают эффективную защиту нематериального наследия.

Ключевые слова: государство, закон, имплементация, институции, конвенция, нематериальное культурное наследие, право.

Summary. The article analyzes the activities of the state institutions of the People's Republic of China on the harmonization of national legislation in the field of protection of intangible cultural heritage of China with the basic principles and provisions of the International Convention for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage (2003). It is noted that in the past fifteen years, state institutions of different levels have been carrying out significant work to create a unified, scientific regulatory and legal system uniting public and private law, ensuring effective protection of the intangible heritage.

Keywords: state, law, implementation, institutions, convention, intangible cultural heritage, law.

В силу ряда внутренних и внешних факторов в последние годы политическое руководство и общественные институции Китая стали все больше уделять внимание сохранению и развитию культурного наследия страны, которое расценивается как ее ду-

«Меры»), где заново с учетом китайского контекста уточнялось определение нематериального культурного наследия и понятие «субъект наследования». Определение субъекта в формулировке Конвенции как «групповое» и иногда «индивидуальное» заменялось на «народы всех национальностей».

В последующие годы принимается также ряд нормативно-правовых документов, направленных на повышение эффективности работы государственных органов в области сохранения и ревитализации НКН: «Промежуточные меры о признании и управлении национальными проектами в сфере нематериального культурного наследия», «Решение Генерального управления Государственного совета по усилению защиты нематериального культурного наследия в Китае». В «Постановлении Генеральной канцелярии Государственного совета по укреплению защиты нематериального культурного наследия в Китае» подчеркивалось, что государственным и общественным институтам необходимо «полностью понять важность и неотложность защиты нематериального культурного наследия в Китае» [5, с. 184]. В 2006 г. в КНР была принята Государственная программа развития сферы культуры на период 11-й пятилетки (2006-2010 гг.), которая явилась первым долгосрочным планом в данной области. Один из десяти ее разделов имел непосредственное отношение к защите НКН. В 2007 г. после второй поправки на 31-й сессии Постоянного комитета ВСНП 10-го созыва вступил в силу «Закон о сохранении культурных памятников КНР».

Таким образом, есть основания утверждать, что в первом десятилетии XXI в. государственная административно-правовая защита НКН в КНР значительно расширилась, укрепилась и масштабно распространилась на всю территорию страны. В десяти провинциях Китая в этот период были разработаны региональные положения, касающиеся работы вопросов защиты нематериального культурного наследия с учетом местной специфики. Так, в нормативно-правовых документах, разработанных народными правительствами западной части Китая, где концентрированно проживают национальные меньшинства, особое внимание предлагалось обратить на защиту местных национально-культурных обычаев, традиций, религиозных верований. Деятельность государственных структур в начале 2000-х гг. по усилению нормативно-правовых мер, направленных на сохранение НКН, принесла определенные плоды.

Разработанные в последние тридцать лет законодательные акты заложили основы для подготовки положений специального закона о нематериальном культурном наследии. Проанализировав опыт деятельности государственных структур, начиная от Государственного совета и компетентных органов народных правительств не ниже уездной ступени в области имплементации положений об охране НКН, ЦК КПК и правительство КНР признали необходимым создание закона, регламентирующего многогранную работу государства и общественности страны в сфере нематериального культурного наследия. Следствием этого явилось обсуждение и принятие на 19-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 11-го созыва 25 февраля 2011 г. «Закона о нематериальном культурном наследии Китая». Анализ основных положений данного нормативно-правового документа в сфере китайской культуры дает основание полагать, что в нем содержатся важные основания для сохранения и ревитализации артефактов НКН страны. В настоящее время он является базовым законом государства о защите культурного наследия в стране. Констатируя несомненные достижения государственных и общественных институций КНР в области имплементации положений Конвенции 2003 г. об охране нематериального культурного наследия, следует заметить, что нормативно-правовая система сохранения НКН еще не имеет целостной системы. Отдельные законы и экстренные меры не в состоянии обеспечить выполнение всех задач по сохранению и ревитализации объектов культурного наследия. На наш взгляд, необходимо продолжить работу по созданию единой научной системы законов, чтобы обеспечить эффективную, полную и сильную защиту культурного наследия. Имеющиеся лакуны в правовой базе охраны НКН порождают различные правовые проблемы на пути реализации стратегических задач в области сохранения НКН. Следовательно, деятельность по нормативно-правовой защите НКН нуждается в дальнейшем совершенствовании на фоне стремительного развития глобализационных процессов,

урбанизации, науки и техники. Ряд законов и экстренных мер, по нашему мнению, являясь в основном теоретическими и абстрактными, требуют дополнения, уточнения, конкретизации и детальной регламентации исполнения. В этой связи, как нам видится, необходимо выделить ряд конкретных направлений деятельности определенных институций и обозначения главных задач, сопутствующих процессу создания более совершенной системы. Так, в «Законо о нематериальном культурном наследии» имеется несколько статей, в которых регламентировано обследование нематериального культурного наследия, но не регламентированы конкретные действия, сопутствующие этой деятельности. Как представляется, этого недостаточно. На наш взгляд, необходимо конкретизировать инструкции и нормы по проведению переписи НКН для поднятия их на уровень режима административного закона, необходима также разработка подробной правовой нормы и разрешающей процедуры для определения НКН и придания ему необходимого правового статуса. Тогда будут ясны правовые рамки, которые должны быть соблюдены и по которым будет осуществлено административное управление [3].

Исследование системы правовой защиты нематериального культурного наследия КНР показывает, что в ней отсутствуют нормы, по которым следует определять наследователя, обладающего правом на использование объекта НКН. Необходимо в законном порядке установить процедуру официального утверждения наследователей при строгом соблюдении этих норм.

Анализ нормативно-правовых актов свидетельствует, что до настоящего времени еще не установлены точные обязанности, в соответствии с которыми правительство ведет свою работу по контролю и охране объектов НКН. По нашему мнению, в процессе защиты нематериального культурного наследия субъекту администрации должно быть дано право по защите объектов НКН и законных прав правообладателей интеллектуальной собственности. Субъект администрации должен брать на себя ответственность по закону за контроль в сфере защиты НКН, вместе с тем нужно дать право на административный пересмотр принятых решений и право на административный иск к органу управления или лицу, по отношению к которому принято обязательство.

В нормативно-правовых актах КНР не определена правовая процедура иска по защите общественных интересов в сфере охраны НКН. В административном законе о нематериальном культурном наследии должно быть установлено, что управляющие органы могут подать иск в качестве представителей общественного благосостояния при посягательстве на НКН и общие интересы. В таком случае истцом является управляющий административный орган или специализированная организация (в том числе, возможно, и общественная организация), установленная законом и носящая характер представителя общих интересов. Необходима полная защита законного права и интересов истца, который предъявляет иск к поступкам, совершающим посягательство на НКН.

Нематериальное культурное наследие китайского народа, выступающее в качестве важного культурного явления и воплощающее национальную память и дух нации, нуждается также в совершенствовании уголовно-правовой охраны НКН [6, с. 81]. Для этого, на наш взгляд, не нужно увеличивать количество новых статей УК КНР или усугублять меры наказания в этой сфере. Степень вреда, нанесенного объекту НКН, и опасность преступного действия должны быть основными критериями в определении и квалификации деяния и особенно в определении меры наказания.

Исследование нормативно-правовой базы охраны нематериального культурного наследия Китая показывает, что в совершенствовании нуждается законодательная охрана прав на интеллектуальную собственность НКН [5, с. 81]. В национальном законодательстве отсутствует право на национальную культурную технологию в режиме права интеллектуальной собственности по примеру государственной патентной лицензии на технику. Современные требования к заявлениям о праве на национальную культурную технологию весьма сложные, их следовало сделать более простыми по сравнению с условиями регистрации патентов, но более строгими по сравнению с условиями регистрации торговой марки.

По мнению некоторых исследователей традиционного культурного наследия У Ханьдуня, нужно создать законную систему,

объединяющую публичное право и частное право, следуя защите НКН в стране и установлению относительного закона за рубежом» [6, с. 5]. Кроме того, по нашему мнению, возможны разработка и принятие специальных норм по различным видам объектов культурного наследия.

Безусловно, создание системы правовой охраны НКН является сложным, долгосрочным процессом. Необходимо активное совершенствование имеющихся законов и регламентов для обеспечения эффективной работы по защите НКН на высоком уровне, заполнение пробелов, имеющихся еще в Законе о сохранении НКН, формирование научной, постоянно действующей системы защиты ее объектов.

Литература:

1. Ван Хэюнь. Изучение правовой системы защиты НКН Китая / Хэюнь Ван, Шаоань Гао. – Пекин: Право интеллектуальной собственности, 2009. – 47 с.
2. Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]: принята 17 октября 2003 г. 32-й сессией Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf>. – Дата доступа: 23.05.2018.
3. Лю Куйли. Исследование теорий о сохранении НКН Куйли Лю // Форум народной культуры. – 2004. – № 2. – С. 50–54.
4. Ли На. Правовая охрана нематериального культурного наследия в Китае / На Ли // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 6. – Ч. 2. – С. 121–124.
5. Лю Чжуан, Му Яньли. Анализ и разъяснение понятия НКН / Чжуан Лю, Яньли Му // Юго-Западный университетский журнал: гуманитарные и общественные науки. – 2008. – № 5. – С. 180–187.
6. У Ханьдунь. Многоаспектное разъяснение права интеллектуальной собственности / Ханьдунь У. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2008. – 136 с.